

УДК 123: 159.947.23: 17.02: 343.222

**ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ:
ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ**

С.В. Омельченко

**CONCEPT OF "SOCIAL RESPONSIBILITY"
FROM SOCIAL PHILOSOPHICAL ASPECTS:
SEARCHING FOR NEW APPROACHES**

S.V. Omelchenko

Аннотация. Рассматривается понятие «социальная ответственность» с философской, нравственной, педагогической, правовой и психологической стороны. В основном уделено внимание ответственности как категории социальной философии. Отмечено, что в рамках классической философии ответственность однозначно соотносится со свободой как познанной, осознанной необходимостью и вследствие этого она в значительной мере ретроспективна. В неклассической философии ответственность, свобода и необходимость находятся в не столь однозначных и определенных соотношениях. Приводится обзор наиболее важных теоретических исследований и методологических подходов по теме в области социальной философии. Сделан вывод о том, что понятие социальной ответственности все больше приобретает междисциплинарный характер. В философии это понятие становится максимально обобщенным и приобретает категориальный статус.

Abstract. The concept of "social responsibility" is considered from philosophical, moral, pedagogical, legal and psychological aspects. Attention is mainly paid to responsibility as a category of social philosophy. It is noted that in terms classical philosophy, responsibility is unambiguously correlated with freedom as a cognized, realized necessity and, as a result, is largely retrospective. In non-classical philosophy, responsibility, freedom and necessity are in not so unambiguous and definite correlations. The article provides an overview of the most important theoretical studies and methodological approaches on the topic in the field of social philosophy. It is concluded that the concept of social responsibility is becoming more and more interdisciplinary. In philosophy, this concept becomes as generalized as possible and acquires a categorical status.

Ключевые слова: свобода, ответственность, личность, общество, социальная ответственность, моральная ответственность, юридическая ответственность.

Keywords: freedom, responsibility, personality, society, social responsibility, moral responsibility, legal responsibility.

Актуальность проблемы социальной ответственности несомненна. Возрастание взаимозависимости государств, регионов и коллективов, индивидов, глобализация и локализация приводят к тому, что возрастает значимость социальной ответственности человека за последствия его деятельности. Если в XIX веке и в первой половине XX века самой актуальной проблемой философии была проблема свободы, то, начиная со второй половины XX века,

на первый план выдвигается проблема ответственности. Ханс Йонас предположил, что «человека разумного» должен сменить «человек ответственный» [7]. Актуальность темы подтверждается необходимостью обобщения конкретных научных разработок данной проблемы в направлении поиска новых методологических подходов [13, с. 267–271]. В частности, информационный подход обнаруживает целый ряд задач, которые требуют своего скорейшего решения. Информационный подход эксплицирует проблему социальной ответственности в виртуальном пространстве [2, с. 55–58].

Цель данной статьи – обозначить классические и неклассические, современные, подходы к изучению социальной ответственности, рассмотреть особенность исследования феномена социальной ответственности с точки зрения социальной философии.

Существует различие и в то время историческая преемственность между понятиями «ответственность» в традиционном значении и «социальная ответственность» в новых подходах. Подходы, применимые к понятию «ответственность», применимы также и к понятию «социальная ответственность». Наш взгляд, понятие социальной ответственности часто представляет собой своего рода «операционализацию» общего понятия ответственности и конкретизацию этого достаточно общего философского понятия, например, когда идет речь о социологическом подходе к ответственности. В то же время подобная дедуктивная концептуальная схема интерпретации социальной ответственности органично дополняется индуктивной концептуальной схемой ее рассмотрения. В этом плане частнонаучные и общенаучные исследования ответственности заставляют корректировать иногда довольно устоявшиеся общие представления и парадигмальные принципы.

Методологические подходы к социальной ответственности применительно к экономическому развитию России привлекают внимание к такому общественному явлению, которое общественное мнение характеризует как «безответственность» корпораций перед обществом и отдельными людьми [10, с. 77–87]. Крупный бизнес характеризуется недоверием со стороны россиян, бытует мнение о несправедливости получения капитала с помощью присвоения народных природных ресурсов и основных средств производства. Хотя компании делают попытки продемонстрировать ответственность за счет социальных проектов, вопрос социальной отчетности является открытым. Бизнес не придерживается стандарта. В отношении социальной ответственности пока не получается перенять лучший зарубежный опыт или разработать собственные стандарты отчетности. В 1990-х годах была выбрана американская модель экономического развития, стала практиковаться соответствующая ей американская модель ответственности, отличается свободой участия в развитии социальной сферы общества. С ростом российской экономики, предприниматели начали склоняться к европейской модели, полагая необходимым активное участие государства в решении этих вопросов. Вполне возможно, что Россия создаст свою модель, в частности, ориентируясь на традиционный

советский опыт. В философских и общесоциологических исследованиях и доктринах советского периода социальная ответственность интерпретировалась в значении «подотчетность», включающей «вменяемость» и «наказуемость» [6, с. 213–222; 14, с. 246–249]. Такой подход к традиционной модели социальной ответственности соответствовал бы ожиданиям большинства людей в России, их нравственным представлениям о социальной справедливости.

Как правило, нравственные нормы в России не совпадают с правовыми нормами. В этом отношении Россия также не может избавиться от советского наследия ретроспективной ответственности. Не случайно в общественном мнении понятие ответственности ассоциируется с уголовной ответственностью. Вместе с отказом от такой «ответственности» россияне традиционно отказываются от свободы и от перспективной ответственности. Перспективная ответственность означает ответственность за свое бытие, за бытие своей страны и всего человечества [7; 3, с. 344–346]. О существовании перспективной (или, по-другому, позитивной, активной и т. д.) ответственности вели речь П.Е. Недбайло, С.Н. Кожевникова, Б.Л. Назарова и другие. Ответственность в праве, по их мнению, должна иметь перспективное, а не только ретроспективное понимание, поскольку «позитивная ответственность возникает у человека уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки» [11, с. 457]. Позитивная ответственность регулирует общественные отношения и социальную деятельность в настоящем времени и обращена в будущее, а ретроспективная ответственность преимущественно обращена в прошлое. Позитивная ответственность связана с ответственностью человека за свое бытие, выражает его право распоряжаться собой [11, с. 457].

В педагогическом подходе предлагается интерпретация социальной ответственности в аспекте взаимоотношений между личностью и обществом, т. е. это «способность личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или коллективе нормам, в результате чего возникает чувство сопричастности общему делу, а при несоответствии – чувство невыполненного долга» [12]. Педагогика рассматривает «ответственность» как позитивное качество личности, готовность и способность давать отчет, добровольно соглашаться быть подконтрольным, отвечать за результаты и последствия своей деятельности [4]. К сожалению, часто рассматривают ответственность педагога преимущественно за конечный продукт школы – результаты ЕГЭ. Или сводят ответственность к наращиванию требований по принципу «учитель должен...». На наш взгляд, такой подход является количественным. Его преимущество в измеримости, но недостаток в отсутствии перспективной, позитивной ответственности, которая проистекает из-за отсутствия свободы. Качественный подход состоит в том, что школа еще и воспитывает личность, которая ориентирована в будущее. Критерием в таком случае будет воспитание именно свободной и ответственной личности обучающегося.

В психологии феномен социальной ответственности трудно отделить от нравственного и философского подхода. Общие аспекты ответственности рассматривали К.А. Абульханова, В.П. Прядеин, С.Л. Рубинштейн и др. К.А. Абульханова-Славская ответственностью рассматривает как «самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом. Она выступает как идеальное мысленное моделирование субъектом ответственной ситуации, ее пределов и уровня сложности, а затем практического осуществления» [1, с. 30–31].

В философской традиции ответственность однозначно связана со свободой. Классическая философия рассматривает свободу как познанную, осознанную необходимость. Необходимость первична, а свобода вторична. Этот подход основан на многовековой традиции, которая идет от стоиков. Наибольший вклад в его разработку внесли Спиноза и Гегель. Марксизм внес в этот подход деятельностный аспект. Свобода – это деятельность человека, учитывающего законы природы и общественно-историческую необходимость. Если говорить точнее, то надо привести высказывание Ф. Энгельса из его работы «Анти-Дюринг». В этой работе он пишет: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определённых целей» [16]. В парадигме социальной философии Маркса классы несут социальную ответственность за осуществление своей всемирно-исторической миссии, которая вытекает из исторической необходимости. Историческая необходимость действует так же, как действуют законы природы. История – это движение общественно-исторических формаций, которое только в отдаленной перспективе обещает отдельному человеку свободу и развитие его индивидуальности [9, с. 100–101]. Свобода и ответственность совпадают в качестве рационального выбора пути развития со «знанием дела».

В неклассическом понимании свободы и ответственности как взаимосвязанных категорий у Н.А. Бердяева значимость необходимости существенно уменьшается. Для Н.А. Бердяева свобода первична, она не зависит от бытия (бога, природы, общества): «Свобода для меня первичнее бытия. Своеобразие моего философского типа, прежде всего, в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу. В такой радикальной форме этого, кажется, не делал ни один философ. В свободе скрыта тайна мира» [5, с. 50–51]. Необходимость – удел несвободных, рабов: «Философия свободы значит здесь – философия свободных, философия, исходящая из свободы, в противоположность философии рабов, философии, исходящей из необходимости, свобода означает состояние философствующего субъекта» [5, с. 12]. Ответственность рассматривается в духе трагической или драматической антиномии субъекта и объекта, духа и мира, свободы и необходимости.

В работе «Философия свободы» Бердяев, как религиозный философ, пишет в духе новой теодицеи («антроподицеи») об ответственности народа за исторические страдания, но эти положения приобретают более широкий

научно-философский смысл. «Нельзя ответственность за страдание и зло возлагать на других, – пишет он, – на внешние силы, на власть, на социальные неравенства, на те или иные классы: ответственны мы сами, как свободные сыны; наша греховность и наше творческое бессилие порождают дурную власть и социальные несправедливости, и ничто не улучшается от одной внешней перемены власти и условий жизни. Социальные несправедливости не потому плохи, что от них страдают люди, а потому, что избобличают существование злой воли, что родились в грехе. И задача мировой истории есть победа над злой волей в мире, над корнем зла, а не механическое устройство счастья» [5, с. 189–190]. Действительно, социальная ответственность коренится в человеке, имеет социально-антропологический характер, – характер некоего духовного абсолюта, которые приобретает модальность относительного, погружаясь в мир объективной социальной реальности.

Мысль Бердяева о социальной ответственности во многом совпадает с идеями негативной диалектики философов франкфуртской школы. Социальная ответственность – это ответственность за свою свободу. Любимый сюжет из русской литературы для Бердяева – это легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Массы людей готовы отдать свободу за кусок хлеба, она им не нужна. Более того, люди боятся свободы, не знают, что с ней делать. За сделанное не по приказу или команде надо потом нести ретроспективную ответственность в любом случае. Возникает феномен, который Э. Фромм описал как «бегство от свободы» в своей книге, имеющей такое же название [15]. Эта вышедшая в 1941 г. его первая книга анализирует психологические и социальные условия прихода к государственной власти в Германии нацистов. Период тоталитаризма, несомненно, прошла и Россия в советский период. Однако в отношении прав и свобод личности, следовательно, в отношении развития социальной ответственности коллективных и индивидуальных субъектов, т. е. формирования свободной ответственности и ответственной свободы, дело и в настоящее время обстоит неблагоприятно. Общественное сознание продолжает руководствоваться старым лозунгом: «Нельзя жить в обществе и быть свободным от него!» [8, с. 102]. Переведем это высказывание В.И. Ленина на язык ответственности. Получается следующая формула: «Нельзя жить в обществе и быть личностью ответственной за свое бытие». Эта формула оправдывает взаимную, но асимметричную социальную безответственность человека и государства.

Неклассические подходы необходимы для противостояния принципу тоталитаризма, который отнимает у людей остатки свободы, приучает их к безответственности. Безответственность вызывает у человека чувство беззаботности, легкости. Однако безответственность тем и страшна, что граничит с невменяемостью, потерей рассудка и здравого смысла. Взрослый человек не должен иметь ум ребенка, он должен быть совершеннолетним в социальном смысле, т. е. автономной личностью. Крайняя степень архаического мировоззрения – это мифология как вера в судьбу. Перспективная ответственность –

это ценность, которая позволяет замещать современными видами мировоззрения эту мифологическую веру.

Сделаем некоторые основные выводы. Ответим на вопрос о том, в чем же состоит специфика исследования социальной ответственности в социальной философии.

Философское теоретическое осмысление феномена социальной ответственности не редуцируется к научному анализу в духе классического кантовского позитивизма. Социальная философия обобщает различные частонаучные подходы, осмысливает их в мировоззренческом плане, чтобы затем «вернуть» их науке на новом методологическом уровне, выявляя проблемное поле междисциплинарных исследований социальной ответственности.

Социальная ответственность вовсе не исключает свободу, а предполагает ее. Образуются градации диалектических форм взаимоотношений свободы и ответственности в социальной ответственности как «свободоответственности», если решиться на такой неологизм. Попытки игнорировать это общее строгое положение философии ведут к методологической путанице. Тот факт, что социальная ответственность может доминировать над социальной свободой в условиях глобализирующегося мира, не должен приводить к ошибочным выводам об отсутствии социальной свободы коллективных и индивидуальных субъектов вообще.

Постановка и решение проблемы социальной ответственности как органического соотношения свободы и ответственности требует поиска новых подходов во всех областях человеческой деятельности и соответствующих научных дисциплинах. Новые подходы предполагают широкий теоретико-методологический спектр, выраженный полярно противоположными направлениями ретроспективной ответственности за наказуемую свободу и перспективной ответственности с ее экзистенциальной бесконечностью свободы и ответственности. Гуманистический подход к решению вопроса социальной ответственности заключается в том, что и свобода, и ответственность признаются важнейшими ценностями, указывающими путь формирования и саморазвития личностной автономии. В психолого-педагогическом аспекте подчеркнем, что необходимо формировать у подрастающего поколения и молодежи не только эмоциональное чувство ответственности (стыд, совесть, вина, чувство долга, привычка исполнять обязанности и т. д.), но и социальную компетентность, с помощью которой свобода и ответственность реализуются на практике посредством рационального отношения человека к миру.

Свобода оказывается имплицитно включенной в ответственность. И свобода, и ответственность нуждаются в культивировании. Культура свободы и культура ответственности теснейшим образом взаимосвязаны. В качестве одного из важнейших путей формирования такой культуры свободы и ответственности выступает диалогическая этика. Диалогическая этика – это этика персоналистической ответственности, которая не бежит от свободы, а органично включает ее как момент личностной автономии. Даже этимологически ответственность

восходит к слову «ответ». В свою очередь ответ предполагает вопрос, а вместе они образуют диалог. Подчеркнем значимость диалогической этики с ее доминантой персоналистической ответственности как начала органичной социальности, – социальности, которая не отделяет социальную систему и социальность обыденной жизни, повседневности, не превращает их в антагонистические противоположности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Типология личности и гуманистический подход / К. А. Абульханова-Славская. – Текст : непосредственный // Гуманистические проблемы психологической теории. – М. : Наука, 1995. – С. 27–48.
2. Алексеев, М. С. Формирование социального доверия как управление социальной ответственностью в виртуальном пространстве / М. С. Алексеев. – Текст : непосредственный // Наукосфера. – 2021. – № 1–2. – С. 55–58.
3. Анченко, В. Н. К вопросу о понятии юридической ответственности / В. Н. Анченко. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 9 (48). – С. 344–346.
4. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : СОИУУ, 1992. – 937 с. – Текст : непосредственный.
5. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 608 с. – Текст : непосредственный.
6. Воронцова, Е. С. Социальная ответственность советского типа / Е. С. Воронцова, А. В. Стрижков. – Текст : непосредственный // Энигма. – 2020. – № 17–1. – С. 213–222.
7. Йонас, Х. Принцип ответственности / Х. Йонас. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 480 с. – Текст : непосредственный.
8. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 12. – 5-е изд. – М., 1968. – С. 102.
9. Маркс, К. Критика политической экономии / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. Т. 46. Ч. 1. – М., 1982. – С. 100–101.
10. Мишурова, О. И. Методологические подходы к изучению социальной ответственности / О. И. Мишурова. – Текст : непосредственный // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – № 9 (70). – С. 77–87.
11. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. – Н. Новгород : Нижполиграф, 1993. – С. 456–473. – (Юридическая ответственность). – Текст : непосредственный.
12. Словарь по социальной педагогике / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М. : Академия, 2002. – 368 с. – Текст : непосредственный.
13. Сорокин, А. И. Ответственность как категория социальной психологии / А. И. Сорокин. – Текст : непосредственный // Страховские Чтения. – 2018. – № 26. – С. 267–271.
14. Султанова, Л. И. Теоретические основания исследования категории социальной ответственности / Л. И. Султанова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2009. – № 1. – С. 246–249.
15. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2014. – 284 с. – Текст : непосредственный.

16. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. – Текст : электронный // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/antid-1-11.html> (дата обращения 24.07.2021).

REFERENCES

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. *Tipologiya lichnosti i gumanisticheskii podkhod. Gumanisticheskiye problem psikhologicheskoy teorii* [Typology of Personality and Humanistic Approach. Humanistic Problems of Psychological Theory]. M., Nauka, 1995, pp. 27–48.
2. Alekseev M.S. Formation of social trust as a direction of social responsibility management in virtual space. *Naukosfera = Naukosfera*, 2021, No. 1–2, pp. 55–58. (In Russian).
3. Anchenko V.N. On the issue of the concept of legal responsibility. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2020, vol. 1, No. 9 (48), pp. 344–346. (In Russian).
4. Bezrukova V.S. *Osnovy dukhovnoy kul'tury (Entsiklopedicheskiy slovar pedagoga)* [Fundamentals of Spiritual Culture (Encyclopedic Dictionary of the Teacher)]. Yekaterinburg, 1992. 937 p.
5. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of freedom. The Meaning of Creativity]. M., Pravda, 1989. 608 p.
6. Vorontsova E.S. Social responsibility of the Soviet type. *Enigma = Enigma*. 2020, No. 17–1, pp. 213–222. (In Russian).
7. Yonas H. *Printsip otvetstvennosti* [The Principle of Responsibility]. M., Ayris-Press, 2004. 480 p. (In Russian).
8. Lenin V.I. Party organization and party literature. *Polnoe sobranie sochineniy = Full Collection of Essays*, vol. 12, p. 102. (In Russian).
9. Marx K. Criticism of political economy. *Marks K., Engel's F. Sochineniya = K. Marx, F. Engels. Works*, vol. 46, part 1, pp. 100–101. (In Russian).
10. Mishurova O.I. Methodological approaches to the study of social responsibility. *Servis v Rossii i zacrubezhom = Service in Russia and Abroad*, 2016, vol. 10, No. 9 (70), pp. 77–87. (In Russian).
11. *Obshchaya teoriya prava. Kurs lektsiy* [General Theory of Law. Course of Lectures]. Ed. by V.K. Babaev. Nizhniy Novgorod, Nizhpoligraf, 1993, pp. 456–473.
12. *Slovar' po sotsial'noy pedagogike* [Dictionary of social pedagogy]. M., Publishing Center "Academy", 2002. 368 p.
13. Sorokin A.I. Responsibility as a category of social psychology. *Strakhovskiye Chteniya = Strakhov's Readings*, 2018, No. 26, pp. 267–271. (In Russian).
14. Sultanova L.I. Theoretical foundations of the study of the category of social responsibility. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2009, No. 1, pp. 246–249. (In Russian).
15. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. M., AST, 2014. 284 p.
16. Engels F. *Anti-Duhring* [Anti-Duhring]. Available at: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/antid-1-11.html> (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Омельченко, С. В. Понятие «социальная ответственность» в социальной философии: поиск новых подходов / С. В. Омельченко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 81–88.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Omelchenko S. V. Concept of "Social Responsibility" From Social Philosophical Aspects: Searching for New Approaches / S. V. Omelchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 3, pp. 81–88. (In Russian).